

КАК ГОВОРИТЬ О СМЕРТИ. РАЗЛИЧИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСОВ

Ключевые слова: смерть, религия, психоанализ, гуманистический подход в психологии.

Keywords: death, religion, psychoanalysis, humanistic psychology.

Смерть является в первую очередь экзистенциальным переживанием Иного. Для осознания Иного культура выработала различные языки. В первую очередь это религиозный язык. Религия – это ответ на вопрос «что будет после смерти». Для осознания предельного опыта культуры всего мира имеют традиционные тексты, в которых описываются либо экзистенциальные состояния, либо ритуалы, помогающие справиться с этими экзистенциальными состояниями.

В начале 20-го века в европейской культуре формируется новый язык, позволяющий говорить о предельном опыте – психоаналитический. В этом языке религиозное (или, например, «нуменозное», словами Р.Отто) именуется бессознательным. Основания бессознательного по разному интерпретируются в психоанализе Фрейда и Юнга – от либидо, до «светлой, духовной стороны бессознательного».

Во второй половине 20-го века формируется гуманистический подход в психологии, где познавательным, понятийным основанием становится здоровый (общий) смысл. В гуманистической психотерапии психолог основывается не на откровении, не на теории, а на

попытке договориться с клиентом и на своем опыте договариваться и ставить общие с клиентом цели. В гуманистической психологии невроз – не болезнь, не ненормальность, а неспособность жить в ладу с окружающими и с самим собой.

Возникает вопрос – возможно ли говорить о бессознательном (и о предельном опыте) языком здравого смысла? Является ли изучение предельного опыта попыткой привести этот опыт к здравому (общему) смыслу? Можно ли договориться со смертью?

Ответы на эти вопросы лежат в области искусства. Макс Вебер называл психоанализ искусством конкретной личности, способной к этой деятельности. Тем более искусство гуманистической психотерапии – мастерство, которого достигают не все. Это мастерство не подлежит теоретическому описанию, оно принципиально практично. Договориваться со смертью – это искусство, доступное не всем. Чтобы как-то рационализировать способы осознания смерти (и всякого предельного опыта) нам необходимо систематизировать «уровни искусства», уровни «способностей и талантов».

Полагаю, эта задача находится за пределами современной европейской науки и философии.